

«Первая волна» феминизма

Ольгерта Харитонова

Литературное ПРИЛОЖЕНИЕ
к журналу **ОСТРОВ**

сентябрь 2011

На обложке в первом ряду сверху (слева направо):

Кристина Пизанская,
Афра Бенн,
Эбигейл Смит Адамс
и Олимпия де Гуж;

второй ряд (слева направо):

Гарриет Тейлор,
Мери Уолстонкрафт,
Элизабет Кэйти Стэнтон
и Сьюзен Браунелл Энтони;

третий ряд (слева направо):

Лукреция Мотт,
Люси Стоун,
Луиза Отто-Петерс
и Миллисента Гарретт Фоссет;

четвертый ряд (слева направо):

Эммелин Панкхёрст,
Сильвия Панкхёрст,
Шарлотта Перкинс Гилман
и Эмма Голдман;

пятый ряд (слева направо):

Клара Цеткин,
Роза Люксембург,
Берта Паппенхайм
и Берта фон Зуттнер.

- Феминизм и эмансипация
- Предыстория феминистских идей – протофеминизм
- Рождение феминизма и феминистского движения
- Феминизм «первой волны»
- Зарождение марксистского феминизма
- Суфражизм – движение за политическое равноправие
- Другие течения в феминистском движении

Феминизм и эмансипация

Статус человека в обществе определяется участием в экономической и политической жизни, контролем над собственностью и продуктами труда, существующей системой власти. По данным параметрам легко можно проследить сколь зависимым является положение женщины в обществе. Изучением этого вопроса занимается феминизм.

Общепринятого определения понятия «феминизм» нет. В литературе содержится более 300 толкований этого термина: он именуется «этикой и методологией» (А. Рич), «политикой, направленной на изменение соотношения сил» (К. Видон), «конструированием социально-экономических и политических обязательств по искоренению доминирования, основанного на разделении людей по полу» (Б. Хукс) и др.

Само слово «feminisme» (от латинского femina – женщина) придумал французский теоретик социализма Шарль Фурье в начале XIX века. Он писал о «феминистке», «новой женщине», которая изменит общественную жизнь и в то же время сама изменится в обществе, основанном на ассоциации и взаимности. Фурье был убежден, что «расширение прав женщин – это главный источник социального прогресса». (Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб. М., 1938. – с. 174.) Изобретенный термин употреблялся им самим же на французском языке. Использование слова «феминизм» для описания идеологии равноправия женщин в обществе известно, согласно англо-американским историкам, с 1894 г. К началу XX в. термином «феминизм» пользуются борцы за женские права не только в США, Великобритании и других странах Западной Европы, но также в менее промышленно развитых странах, таких как Россия, Япония, Индия, Египет, Турция, Аргентина.

Если попробовать очертить всё поле феминизма, то можно сказать, что феминизм – это:

1) социально-политическая теория, в которой анализируется глобальное угнетение, подчинение женщин и превосходство мужчин в историческом прошлом и настоящем, а также осмысляются пути преодоления такого положения;

2) социальное движение за равенство прав и возможностей для женщин, стремящееся освободить всех женщин из-под гнета мужского превосходства и эксплуатации;

3) идеология, противостоящая всем женоненавистническим теориям и действиям и заключающая в себе стратегическую конфронтацию с гендерно-классовой системой;

4) философская концепция социокультурного развития, альтернативная по отношению к существующей европейской традиции, выявляющая неучтенность женских ценностей и опыта в представлениях о мире и обществе;

5) методология исследований, являющая собой сумму исследовательских практик, основанных на артикуляции женского взгляда на мир и женской системы ценностей.

Изначально, когда женский вопрос еще только ставился, речь шла не о феминизме и уж тем более не о целостной его теории, а об эмансипации.

Эмансипация (лат. – *emancipatio*) – у римлян обозначало освобождение из-под отцовской власти. Отсюда произошло общее значение – освобождение от зависимости и ограничения.

В «Малом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (1899–1902 гг.) термин «эмансипация» трактуется как «правомерное освобождение лица от юридической зависимости, предоставление неполноправному лицу полной юридической правоспособности; освобождение группы населения от некоторых ограничений в правах, сравнительно с прочими гражданами (эмансипация католиков в Англии)».

Таким образом, эмансипация женщин базируется на стремлении к освобождению женщин из-под власти мужчин посредством уравнивания людей различных полов в правах, и исходит оно из простой мысли о том, что изначально, по человеческой сущности все индивиды вне зависимости от пола равны между собой и что неравенство полов обязано своим происхождением насильственному, необоснованному подчинению женщин мужчинами. Появление термина «*emancipation de la femme*» относится ко времени июльской революции 1830 г. во Франции.

Предыстория феминистских идей – протофеминизм

Говорить о развитии феминизма как единой теории и практике затруднительно, так как единство никогда не было присуще столь многоаспектному явлению, поэтому мы будем говорить о развитии феминистских идей. Споры о роли женщины в обществе, содер­жащие определенно феминистскую перспективу, прослеживаются от эпохи так называемого «высокого средневековья».

Социальные предпосылки распространения феминистских идей можно наблюдать в расшатывании сословной организации феодального общества в условиях зарождения буржуазных отношений, которое повлекло за собой вовлечение женщин в работу по найму и превращение их в собственниц своих рабочих рук.

Интеллектуальные предпосылки феминизма были созданы процессами секуляризации общественного сознания, возникновением критических по своей направленности утопических теорий социального равенства. В некоторых исследованиях по истории феминизма истоки феминистской концепции связывают с возникновением плеяды женщин-еретичек в странах Европы, объявивших в конце XIII–XIV вв. о своем праве на особую интерпретацию Учения Христа, который понимался ими как божественная сущность, не имевшая пола и даже скорее как женщина, нежели мужчина (Юлиана Нориджская, XIV в.). Более распространена точка зрения, связывающая истоки феминизма с культом человека в эпоху Возрождения. В связи с этим обычно называются имена первых итальянских женщин-писательниц – Изотты Ногароллы, Лауры Череты и, в особенности, венецианки по рождению, творившей во Франции, Кристины Пизанской (1364–1430), автора «Книги о Граде Женском». В 1405 г. она описала в ней идеальный город-убежище всех достойных женщин, ощущающих гнет и несправедливость по отношению к ним окружающих мужчин и общества. В начале XVI в. среди защитников прав женщин оказался обвиненный в ереси философ Корнелиус Агриппа (1486–1535), автор «Декламации о благородстве и превосходстве женского пола над мужским», полагавший, что лишь «тирания мужчин лишает женщину свободы, полученной ею при рождении».

К ярким проявлениям раннефеминистского протеста относится творчество английских памфлетисток XVII в. – Афры Бенн (1640–1689) и Мэри Эстелл (1666–1731), которых часто именуют первыми защитницами женских прав в Британии. В политическом смысле XVII в. является эпохой больших потрясений и проблематизации традиционной власти. В этот ранний период капиталистического развития была поставлена под сомнение и традиционная роль женщины в обществе. В силу демографических факторов увеличи-

лось количество «избыточных женщин», и для таких незамужних женщин как Мэри Эстел, похоже, не оставалось достойных способов обеспечить свое существование. В этом контексте не удивительно, что возник вопрос о роли женщин. Афра Бенн и Мэри Эстелл поднимали вопросы о власти как в государстве, так и в семье. Логично было предположить, что патриархат в государстве и в семье либо должен сосуществовать, либо исчезнуть одновременно во всех структурах.

Мужчины считались независимыми и рациональными личностями, способными понимать и отстаивать собственные интересы. Женщины рассматривались в роли жен и матерей, как слабые существа, неспособные освободиться от проклятия Евы, потребности которых были неразрывно связаны с семьей и которые поэтому не имели самостоятельных политических прав. Возвеличение рациональности до и после Декарта исключало женщин из общественной сферы, поскольку определяло разум в терминах преодоления женственности (идентифицируемой с природой, специфичностью, биологией, страстью и эмоциями).

В работах Эстелл можно найти классические утверждения либерального феминизма о том, что мужчины и женщины обладают одинаковой способностью к разуму и, следовательно, должны иметь равный доступ к образованию. В качестве практического средства освобождения женщин от замужества и зависимости от мужчин она предлагала создание женских сообществ типа светских монастырей. Там женщины могли бы жить и учиться вместе без мужчин, ощущая, что они «способны на большее, чем унижительное завоевание каких-то жалких сердец».

В ее текстах можно обнаружить также центральные идеи современного радикального феминизма: идею о том, что мужчина (либо как сексуальный хищник, либо как деспотичный муж) является естественным врагом женщины; мысль о том, что женщина должна быть освобождена от обязанности угождать мужчине; веру в то, что этого можно добиться только в том случае, если женщины смогут жить отдельно от мужчин; и представление о том, что мужчина контролирует и определяет знание: «История написана ими, они пересказывают собственные великие открытия и делали это всегда». В этих идеях просматривается явный отказ от системы ценностей, в которой мужчина представлен как мера определения женского успеха: не случайно ее основная работа об образовании женщин названа «Серьезное предложение дамам... от той, которая любит свой пол».

И Афра Бенн и Мэри Эстелл защищали право женщины считать себя равной мужчине, то есть считаться такой же свободной и полноправной.

К их выступлениям примыкает творчество писателей-мужчин, прежде всего француза Пулена де ля Бара с его эссе 1673 г. «О равенстве обоих полов». В нем он обосновывал тезис о том, что неравноправное положение женщины есть результат подчинения ее грубой мужской силе, а вовсе не «предписание природы». Это был аргументированный ответ на споры тогдашних интеллектуалов о положении женщины в обществе, ее праве определять себя как самостоятельную личность.

Рождение феминизма и феминистского движения

К XVIII в. представление о женщинах как о социальной группе, чье положение в обществе нуждалось в улучшении, стало завоевывать умы просвещенного человечества. И если в начале века наблюдается период некоторого отступления от идей женской рациональности и равенства с мужчинами в сторону идеи культивирования женской «слабости» (в среде привилегированных классов появилось выражение «слабый пол»), то уже к середине столетия критические голоса французских просветителей способствовали разоблачению мифа о женщине как неравном мужчине существе «второго сорта». Вольтер обличал несправедливость женской доли; Дидро полагал, что униженное существование женщины есть «следствие определенных гражданских законов» и обычаев; Монтескье писал, что женщина может и должна участвовать в общественной жизни; Гельвеций доказывал, что гражданская «непросвещенность женщин есть только следствие ее неполного и неправильного воспитания».

Кондорсе был убежден в том, что женщины обладают разумом и, следовательно, должны получать образование и иметь те же политические права, что и мужчины, и отрицание этого есть недопустимая тирания. Хотя он и не предполагал, что женщины на самом деле будут широко участвовать в политике, но это, говорил он, не является обоснованием лишения их политических прав в принципе. Он утверждал, что в исключении женщин из политики на основании менструального цикла или беременности не больше логики, чем в отказе в политических правах мужчине из-за того, что он болен подагрой.

Однако при явной критической направленности высказываний просветителей о феодально-сословном браке, о церковных постулатах (в том числе по поводу женщин) многие из них воздержались от признания за женщинами прав на полную гражданскую состоятельность, способность выступать субъектами истории. Развив идею «естественного права» по отношению к жен-

щинам, Ж.-Ж.Руссо включил в ее состав миф о «природном предназначении» мужчин и женщин, надолго закрепив в общественной мысли взгляд на природно-физиологическую обусловленность общественного разделения труда по половому признаку. Просветители и женщины, исповедующие идеи Просвещения, считали, что разум должен быть свободен от влияния страстей и эмоций – качеств, традиционно приписываемых в первую очередь женщинам. Для Руссо, в частности, власть разума могла быть достигнута посредством исключения объектов страсти – женщин – из общественной жизни.

Но с этими идеями просветителей были согласны не все. В 1792 г. в Германии вышла книга Теодора Готтлиба фон Гиппеля (1741–1796) – «Об улучшении гражданского положения женщины». С ее публикации началась история феминистской мысли в его стране. В своей книге фон Гиппель требовал равных прав для обоих полов и настаивал на том, что достижение этой цели должно быть уделом просвещенных мужчин, поскольку «женщинам внушили, что они не способны к независимой политической деятельности».

На протяжении всего XVIII в. женщины европейских стран принимали активное участие в жизни общества. Большое количество женщин работали на себя и обладали экономической независимостью; простолюдинки были вольны посещать публичные места, а светские дамы, организуя свои салоны, пытались вмешиваться через их посетителей – своих друзей – в политику. Многие женщины продолжали писать и публиковать свои работы, и наиболее известными среди них были члены группы «синий чулок» из «салона интеллектуалок». Хотя они и соглашались с вторичной ролью женщин по отношению к мужчинам в литературном мире, само существование их как группы, участвующей в публичных дискуссиях и печатающейся, начиная с 1750 г., можно рассматривать как подтверждение способностей женщин и их общественной роли. Женщины уже не были молчаливым большинством, их невозможно было исключить из обсуждения общественных проблем. И в общем хоре требований свободы от деспотизма женщины к концу XVIII в. начали просить признания их прав на гражданскую жизнь – на образование, на труд, на уважение в семье и обществе.

В США свой голос в защиту женских прав первой подняла Эбигейл Смит Адамс (1744–1818), которую считают первой американской феминисткой. Она вошла в историю феминизма знаменитой фразой: «Мы не станем подчиняться законам, в принятии которых мы не участвовали, и власти, которая не представляет наших интересов» (1776).

В предреволюционной Франции поборницы женских прав (мадам де Суаси с брошюрой «Женщины, как их следует видеть», мадам де Гакон-Дюфур с брошюрой «Памятка по поводу женского пола») также обращали внимание на женское бесправие.

Целый ряд документов говорит о том, что с первых же дней революции в конце XVIII в. француженки выступили с требованием предоставления им политических прав. Появляются «Протест французских женщин» против созыва Генеральных Штатов без их участия, «Увещевания и вопли французских женщин». В этих документах француженки не противопоставляли себя сильному полу, но обращали внимание на свое бесправие. Они не отделяли себя от всей нации и ждали от революции, что принципы «свободы, равенства, братства» преобразят и их жизнь, ждали признания своей гражданской полноценности. Не случайно все историки революции 1789 г. с легкой руки Ж. Мишле пишут о «коллективном участии» женщин в ее битвах, иначе говоря, о стихийном стремлении женщин к гражданской активности, и о стихийном же признании нацией их права на гражданство.

Главный документ этой революции «Декларация прав человека и гражданина» торжественно провозгласил: «Все люди рождаются свободными и равными в правах...». Его обращение «les hommes», «люди», – а во французском «l'homme» означает одновременно «мужчина» и «человек», но никак не «женщина», – имело оттенок двусмысленности. Было очевидно, что в общепризнанную категорию «свободных» и «равных» попадают мужчины, но оставалось непонятным, попадают ли в нее женщины. Их право на гражданство вообще никак не оговаривалось – ни в форме признания, ни в форме исключения. И это была не случайность или небрежность законодателей. Это была позиция умолчания. Революционные власти придерживались ее на протяжении всего периода революции. Они не могли ни принять политических требований женщин, ни открыто отклонить их. С одной стороны, на них давили женские толпы, женские массы, организованные в смешанные и «женские» клубы, собрания и готовые на женские бунты, женские походы, подобные походу на Версаль, резко ускорившему ход событий революции. Недовольство женских масс во Франции пыталось ввести в правовые рамки «Общество женщин революционных республиканок» – первая женская политическая организация, возникшая в 1791 г. Однако ее деятельность была в 1793 г. запрещена Конвентом, самые известные писательницы и активистки заключены в тюрьму или убиты. Эти бесспорные факты показывали, что женскую гражданскую активность, вполне зрелую, нельзя было вдруг перечеркнуть законодательным актом, исключаящим женщин

из общественно-политической жизни. С другой стороны, сильно ощущается груз неизжитых патриархальных традиций, преобладание крестьянского населения, влияние католической церкви, всё то, что вскоре даст о себе знать в Вандее и будет противостоять революционному Парижу. Тут было над чем призадуматься!

Революционные законодатели так и не признают за женщинами права быть включенными в категорию «свободных» и «равных». И этот отказ, сначала в виде умолчания, а затем явный, юридически оформленный, приведет к возникновению совершенно нового общественного явления – феминизма – движения в защиту политических и гражданских прав женщин. К числу его родоначальниц можно в равной мере отнести француженку Олимпию де Гуж, англичанку Мэри Уолстонкрафт, американку Эбигейл Адамс. Но первым документом феминизма, пожалуй, можно считать вышедшую в 1791 г. из-под пера Олимпии де Гуж «Декларацию прав женщины и гражданки». И заголовок, и содержание «Декларации» звучали вызовом, пощечиной всем сомневающимся и не решавшимся признать за женщиной право называться полноценным человеком. В ней де Гуж объявляла, что женщина ничуть не менее мужчины способна к отправлению основных гражданских прав – на свободу, владение собственностью, сопротивление деспотизму. Единственной преградой для реализации этих «естественных прав» является «тирания сильного пола». Но законы природы и разума призваны оградить женщину от этой тирании и установить равноправие обоих полов.

«Декларация» О. де Гуж вызвала в обществе бурю негодования, особенно не понравилась фраза, которая впоследствии станет крылатой: «Если женщина имеет право взойти на эшафот, то она должна иметь право взойти и на трибуну». Фраза оказалась еще и пророческой. В ноябре 1793 г. Олимпию де Гуж по ложному доносу отправили на гильотину.

Вскоре революция во Франции пошла на спад. В 1795 г. женщинам Франции запретили появляться в общественных местах и на политических собраниях, а в 1804 г. император Наполеон издал указ, объявлявший, что женщина не имеет никаких гражданских прав и находится под опекой у мужчины.

Практически одновременно с Олимпией де Гуж, в 1792 г., свою книгу «Защита прав женщины» опубликовала Мэри Уолстонкрафт (1759–1797), подняв ряд старых вопросов о природе женщины и их способности к рациональному мышлению. Британская писательница полагала, что такая способность не связана с полом, не зависит от него, а женская «слабость» и готовность покоряться есть не что иное как следствие мужского стремления

воспитать их в женщинах. Она впервые в истории заговорила о необходимости включения в рационалистическую культуру женского жизненного опыта. Мэри Уолстонкрафт в своем трактате «Защита прав женщины» пишет о том, что женщина не «создана специально для того, чтобы нравиться мужчине», а является независимой личностью, которая не только способна, но и имеет право на образование. И поскольку человеческая сущность мужчин и женщин основана на их равноценной Богом данной способности к разуму, то и их добродетели должны быть одинаковыми – то есть должны базироваться на разуме и выбираться по своей воле. Мысль о том, что женщина должна действовать по своему свободному выбору, была радикальна и задала новое направление дискуссии о предписанности социальных ролей и сопутствующих им правах и обязанностях. Идея о равной ценности всех людей неизбежно привела к идее равных прав.

Впервые в истории и задолго до современных дебатов об экономической роли домашнего хозяйства, М. Уолстонкрафт сделала вывод о том, что в обществе, где домашние обязанности не оплачиваются, будет сохраняться экономическая зависимость женщины от мужа. Домашние дела и материнство М. Уолстонкрафт именovala «формой разумного гражданства», рассматривая их как общественные обязанности, а не как источник личного удовлетворения или страдания женщины. Она не соглашалась с жестким разделением общественной и частной сфер.

К началу XIX в. формирование феминистских теорий оказалось подкреплено развитием социально-философских концепций социалистов-утопистов – Сен-Симона и Шарля Фурье во Франции и британца Роберта Оуэна, полагавших, что личным примером и с помощью образования и просвещения можно положить конец неравенству полов. В многочисленных, но недолговечных социалистических коммунах, возникших под влиянием их идей, роль женщин была одной из самых обсуждаемых тем. Общим во взглядах социалистов-утопистов на проблему полов была убежденность в том, что равноправия мужчин и женщин невозможно достичь в существующей общественной системе, что нужно радикальное ее изменение, в первую очередь – уничтожение частной собственности. Строя предположения о возможности создания идеального общества, эти теоретики полагали, что в будущем не только женщине должна быть предоставлена возможность участвовать в общественном производстве, но и мужчине необходимо будет иметь обязанности по дому и воспитанию детей (Ш.Фурье был поборником этого, настаивая на полном отказе от разделения труда не только в семье, но и в обществе – однако даже в его коммунах все

обычные женские обязанности лежали по-прежнему на женщинах). Семью социалисты-утописты считали источником мужской власти над женщинами, бастионом эгоистического индивидуализма, ограничивающим свободу выбора. Свободу любви и смены партнера, равное право на которую должны были иметь оба пола, рассматривали как необходимую основу свободного общества.

Реализация этих задач на практике была малоуспешной; женщины – и в Англии, и во Франции – заинтересовались ими даже меньше мужчин. Некоторое распространение теории Фурье и Оуэна получили в низшем слое образованной части английского и французского общества. В рабочей же среде сохраняла популярность идея о семье, в которой муж является добытчиком, а жена – домохозяйкой. Участие работниц в общественных организациях первой половины XIX в. (чартистских, профсоюзных и др.) служило лишь подкреплением мужским инициативам, не имея феминистской направленности. К 50-м гг. XIX в. политическое участие женщин из рабочей среды в них резко снизилось, а неприятие феминизма усилилось.

Тем не менее в течение короткого периода социализм (утопического толка) и феминизм были объединены общей идеей о том, что только через изменение личности можно достичь более общих политических и социо-экономических изменений, и что подобный личностный рост будет успешным только в контексте более широких социальных изменений, а следовательно, личное, политическое и социо-экономическое неразрывно связаны друг с другом. Будучи неявно прописанными во всех социалистических утопических теориях, эти взаимосвязи получили наиболее четкое выражение в работах последователя Р.Оуэна британца Уильяма Томпсона. Конкретный анализ положения женщин можно обнаружить в его великолепно озаглавленной работе «Воззвание одной половины человечества, женщин, против претензий другой половины, мужчин, на удержание их в политическом, а следовательно, гражданском и домашнем рабстве» (1824), написанной им в тесном сотрудничестве с Анной Уилер, ведущей социалисткой-феминисткой 1820–1830-х гг.

Воззвание вскрывало наличие взаимосвязи политической, экономической и личной власти, демонстрировало множественность способов закабаления женщин. В нем, в частности, говорилось о том, что в настоящее время «закон возвел физическое устройство в преступление», но проявления особенностей женской биологии создают значительно меньше проблем, чем те, которые вызваны крайностью взглядов законодателей мужчин: «можно ли вообразить, что законодательная власть, переданная только в женские

руки, произвела бы на свет безобразия и несчастья, подобные тем, которые разорили нашу планету посредством исключительно мужского законодательства».

Будучи социалистом Томпсон утверждал, что пока не изменится общественный строй женщины будут оставаться в невыгодном положении, поскольку формальное равенство не учитывает различия жизненных условий (таких, например, как ответственность за воспитание детей), поэтому мужчины будут на практике более успешны, чем женщины, и «...превосходство в производстве и накоплении личного богатства всегда будет нашептывать в мужское ухо нелепые идеи о большей важности мужчины по сравнению с женщиной». Экономическая независимость означала для Томпсона требование независимости жены от мужа.

Несмотря на то, что угнетение женщин рассматривалось им как продукт капитализма, усиленное неравноправными законами, он видел основу его также в мужском эгоизме: «Какой бы ни была система производства... или система правления... в любых превратностях МУЖСКОГО положения, он всегда предпочитал иметь женщину своей рабыней». Таким образом, Томпсон пришел к анализу тех способов, к которым прибегали мужчины для закабаления женщин, весьма близкому к радикальному феминистскому осмыслению патриархата и угнетения в личных взаимоотношениях.

Но всё же Томпсон верил в то, что истинные интересы обоих полов могут совпасть, поскольку, когда женщины станут свободными, тогда мужчины осознают радость равноправного партнерства, превосходящую радость деспотизма: «Как несвобода женщины привязала мужчину к невежеству и порокам деспотизма, так ее освобождение вознаградит его знанием, свободой и счастьем». Томпсон считал, что мужчины только выгадают, если перестанут «жертвовать прелестями равенства... ради вульгарных удовольствий господства».

Феминизм «первой волны»

В середине XIX в. движение за права женщин принимает совершенно отчетливые организованные формы. В США в 1840-х, в Англии в 1850-х, во Франции и в Германии в 1860-х, в Скандинавских странах в 1870-х – 80-х годах женское движение набирает силу, требования феминисток в разных странах выливаются в формы общественных кампаний и политических акций. Феминистское движение 1840-х – 1920-х годов принято считать «первой волной» феминизма. Феминистская мысль развивалась и до и после, но именно как волна протестов против положения женщин

в обществе и волна борьбы за изменение этого положения феминистское движение и рассматривается как «первая волна» феминизма, когда большое количество женщин и их сподвижников поднялось на борьбу за изменение законодательства во многих странах и улучшение социального положения женщин. Основной задачей «первой волны» была борьба за политические и экономические права женщин – возможность избирать и быть избранными в республиканские органы власти, права собственности в браке (в это время замужняя женщина в Америке и Англии не имела формальных прав не только на свое приданое, но и на лично ею заработанные деньги), равноправие в браке, возможности получения образования и выбора профессии. В движении участвовало много выдающихся женщин, не только писавших книги, но и организовывавших демонстрации и даже голодовки, стремясь достичь поставленных целей.

Возникновение в ряде европейских стран и США в этот период самостоятельных женских организаций, требующих независимости женщины и уважения ее прав, было не случайным. Промышленная революция и демократические реформы требовали пересмотра отношений между различными общественными группами, в том числе между мужчинами и женщинами. Однако в то время как мужчины постепенно обретали гражданские и политические свободы, правовое положение женщин не менялось, то есть либеральные идеи равенства распространялись в основном на мужчин. Это противоречие становилось всё более очевидным.

Как отмечают исследователи, более развитое женское движение складывалось в протестантских странах с господствующей либеральной теорией (преимущественно, в Великобритании и США). С одной стороны, в этих странах женщины были более грамотны. А с другой, основным принципом западной либеральной доктрины было убеждение, что общество должно обеспечить своим членам свободу реализовать свои возможности и что гражданин является носителем неотъемлемых прав. Ведущим течением феминизма XIX в. стало либеральное направление, основная идея которого заключалась в том, что «поскольку женщины – такие же разумные существа, как и мужчины, они должны обладать теми же юридическими и политическими правами». Либеральные феминистки требовали прекращения правовой, экономической, социальной зависимости женщин, реформ в области права собственности, образования, развода, а также предоставления женщинам равных с мужчинами политических прав. Феминистки требовали пресечения насилия в семье, защиты материнства, права заниматься торговлей и предпринимательской деятельностью.

Резкий скачок промышленности потребовал гораздо больше рабочих рук, чем могли предложить работники мужского пола, поэтому привлечение женщин стало необходимым. Массовый женский труд в общественном производстве превращался постепенно в факт социальной жизни, меняя традиционный статус женщины как продолжательницы рода, и, соответственно меняя основы брака, семьи и т.д. Этот процесс имел как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, массовый женский труд способствовал росту самосознания женщин как автономной социальной группы, создавал возможность разрушить традиционную иерархию полов, «выстроить разделение труда между мужчинами и женщинами не на принципе взаимодополняемости, а на принципе взаимозаменяемости». С другой стороны, женщины вынуждены были пойти работать на промышленные предприятия, где они становились конкурентами мужчинам, что обостряло отношения между полами. Массовый женский труд приводил также к сверхэксплуатации женщины, поскольку она по-прежнему продолжала выполнять свои обязанности матери, жены, хозяйки дома. При этом рабочий день был слишком велик, а заработная плата у женщины была меньше, чем у мужчины, который делал то же самое и на том же предприятии. Работодатели оправдывали это тем, что женщине не надо было содержать семью. Прогресс промышленности сопровождался также ростом проституции, увеличением числа подкидышей, аборт и детской смертности. Кроме того, женщин не принимали в профсоюзы, защищавшие права наемных работников. Все эти факторы давали основания для коллективных выступлений женщин, для создания женских организаций, отстаивающих интересы и права женщин.

На начальной фазе движения как в Европе, так и в США вопросы о праве участия в голосовании не были центральными, главными были проблемы законодательных реформ, касающихся положения женщин (не имевших в то время права собственности, права на собственные заработки, на опеку над детьми в случаях развода), и в первую очередь вопрос о доступе женщин к высшему образованию (в Азии, Латинской Америке и на Ближнем Востоке, где было мало грамотных женщин, вопрос о женском образовании поднимался мужчинами; например, в Египте мужчины-реформаторы выступали за образование женщин в области домохозяйства, за конец полигамии и увеличение возраста вступления в брак). Также первые феминистки требовали равных возможностей для работы и поднимали проблемы, касающиеся практически всех существовавших институтов: законодательства, политики, экономики, семьи, сексуальности, религии, образования и даже определе-

ния женственности. Феминистки протестовали против принятого стиля одежды; образа жизни, диктуемого религией; двойного стандарта сексуального поведения (большинство выступали против распространенного среди мужчин промискуитета, некоторые поддерживали идеи свободной любви); неравенства в браке; стереотипа «настоящая леди». Активистки борьбы за женское равенство в середине XIX в. опирались на представление о неравенстве как следствии некоей ошибки, законодательного несовершенства и полагали необходимым привлечь общественное внимание к данной проблеме. Всюду женщины боролись против двойных стандартов в отношении полов, за реформы в области права собственности, развода, возможности работать. Следующим этапом была постановка вопроса о праве голоса для женщин как средстве для обеспечения законодательных реформ.

Во Франции в ходе революции 1848 г. была сделана новая неудачная попытка включить требование женского равноправия в общий список демократических преобразований.

В Германии выразительницей идей женского равноправия в это время стала Луиза Отто-Петерс – одна из основательниц «Всеобщего германского женского союза» (1847). В своих выступлениях ее сторонницы требовали для женщин политических свобод, права на образование и работу, экономической независимости, права голосовать. После поражения революции 1848 г. во Франции здесь тоже наступило время реакции, женщины Германии отошли от политики, их общества попали под запрет, а газеты под жесточайшую цензуру.

В Англии феминистскому движению повезло больше: в середине века в Шеффилде и Манчестере, центрах радикальной оппозиции, появились организации, требовавшие предоставления женщинам равных с мужчинами прав и продолжившие свою деятельность до начала следующего столетия.

Самым же успешным в 40-е гг. XIX в. оказалось феминистское движение в США. Американские феминистки приняли активное участие в ожесточенной борьбе за отмену рабства (иначе – аболиционистского движения). В 1830–1850 гг. они работали во многих группах и организациях движения за отмену рабства и тысячами подписывались под петициями. Однако вскоре участницы аболиционистского движения поняли, что даже для своих соратников-мужчин они не являются равноправными личностями. Особенно это стало очевидно на Всемирном конгрессе противников рабства, состоявшемся в Лондоне в 1840 г., когда из зала заседаний были выдворены все женщины-делегатки. Позже одна из основательниц американского женского движения Эли-

забет Кэйти Стэнтон отмечала, что эта дискриминация по половому признаку на лондонском форуме реформаторов «подтолкнула многих женщин к новому образу мыслей и действий». Участвуя в движении против рабства, женщины осознали сходство своего положения с положением рабов.

19 июля 1848 г. в городе Сенека-Фоллз (штат Нью-Йорк) 68 женщинами и 32 мужчинами, участниками движения против рабства, была подписана «Декларация чувств», включающая в себя определенные позиции и резолюции. Написанная Элизабет Кэйти Стэнтон совместно с ее подругой, известной проповедницей из секты квакеров Лукрецией Мотт, Декларация начиналась словами: «Мы считаем самоочевидными следующие истины: все мужчины и женщины рождены равными – Господь наделил их определенными неотъемлемыми правами: к таковым относятся жизнь, свобода и стремление к счастью; для защиты этих прав учреждаются правительства, власть которых зиждется на поддержке народа». И далее: «... Принимая во внимание полное отсутствие гражданских прав у половины населения этой страны, ее социальную и религиозную неполноценность, принимая во внимание вышеупомянутые несправедливые законы, а также то, что женщины чувствуют себя оскорбленными, угнетенными, обманным путем лишены своих священных прав, мы требуем, чтобы им были немедленно обеспечены все права и привилегии, которые принадлежат им как гражданам Соединенных Штатов...» Одиннадцать резолюций включали в себя требования для женщин гражданских прав в различных сферах (право на образование, собственность, развод, оплачиваемый труд и участие в политической и религиозной жизни общества) и отдельная резолюция требовала предоставления женщинам права голоса. Участницы съезда выступили также за отказ от двойного морального стандарта, с помощью которого женщины за отступление от нравственности изгоняются из общества, а мужчины тем же обществом практически не осуждаются.

Декларация стала поворотным пунктом в истории американского и мирового феминизма, положив начало формированию его либерально-реформистского направления и начало организованному движению американских женщин за свои права. Участницы и участники встречи в Сенека-Фоллз не отрицали существования общественного порядка, но желали расширить правовую защиту женщин и дать им равные с мужчинами права, в частности – избирательные. По мнению В. Брайсон, именно «с этого момента был заложен фундамент феминизма как теории и как политического движения».

Из книги: «Феминизм в общественной мысли и литературе». М., Грифон, 2006.

Элизабет Кэиди Стэнтон (1815-1902), выступив организатором собрания в г. Сенека-Фоллз, стала в дальнейшем ведущим теоретиком американского женского движения.

В 1890 году произошло объединение двух потоков женского движения в Американскую ассоциацию борьбы за право голоса для женщин. Стэнтон, просматривая устав новой организации, пришла к выводу, что диктат «политики и приличий» настолько сузил программу действий, сведя ее к единственной цели – обеспечению женщи-

нам права голоса, что феминистское движение может оказаться не в состоянии повести женщин по верному пути. Она писала «Правомерно было бы, опираясь на обширный опыт всего человечества, обсудить в нашей программе все позорные попытки деления людей по признаку пола».

Несмотря на коренное несогласие Э. Стэнтон с целями новой организации, она была избрана первым президентом. Обращаясь к съезду 1890 года, Стэнтон оставила без внимания вопрос о праве голоса для женщин и посвятила свое выступление более широкому кругу тем, интересовавших ее.

Женственность

Кое-кто из мужчин требует, чтобы мы были терпеливы и сговорчивы, чтобы мы были женственны. Но, друзья мои, что такое «женственность» в понимании мужчин? Быть женственной – значит доставлять им удовольствие своим поведением: быть спокойной, покладистой, послушной, относиться к нему, как слуга относится к господину. Ему ни к чему ни наша самостоятельность, ни наша независимость, ни наши страстные обвинения его в том, что он грабитель и разбойник... И если любое право приходится вырывать у тирана с боем, если самые мрачные страницы истории человечества запечатлели преступления против женщин, так неужели и впредь мужчины будут требовать от нас терпения, покорности и женственности?

Что мы вообще знаем о женственности? Женщины, которых мы видим, за редким исключением, лишь жалкое отражение мужчин.

Ниже публикуемую речь Э. Стэнтон произнесла перед юридическим комитетом палаты представителей и Национальным американским конвентом в 1892 году. Это было последнее публичное выступление овдо-

вешей 76-летней Элизабет Стэнтон, хотя она и в дальнейшем посылала на съезды свои обращения, которые зачитывала Съюзен Энтони. Данную речь многие современники считали шедевром Стэнтон, да и сама она была «весьма склонна думать», что это лучшее из ею написанного.

Самостояние личности

Предмет, к которому я хотела бы сегодня привлечь ваше внимание, – это своеобразие каждой отдельной человеческой души (протестантская идея), право на свободу совести и собственное мнение (республиканская идея), индивидуальное гражданство. Обсуждая права женщин, мы должны прежде всего определить, что присуще женщине как индивиду в ее собственном мире, женщине как властительнице собственной судьбы, как воображаемому Робинзону Крузо, но уже со своей подругой Пятницей на необитаемом острове. Ее права в подобных обстоятельствах состоят в том, чтобы использовать все свои возможности для собственной безопасности и счастья...

Лишь второстепенные житейские функции, которые несет женщина – мать, жена, сестра, дочь, – могут требовать от нее исполнения неких специфических обязанностей и владения определенными навыками. Обычно в дискуссиях о том, что есть женская сфера деятельности, права и обязанности женщины как индивида, гражданки и женщины непременно ставят в зависимость от упомянутых второстепенных амплуа, не учитывая, что многие женщины могут так никогда и не выступить в данных ролях. Говоря о правах и обязанностях мужчины как индивида, гражданина, и мужчины, мы не сводим их к обязанностям отца, мужа, брата или сына, в роли которых он, возможно, никогда не окажется. Более того, он в большей степени будет соответствовать этим функциям, а также любой конкретной работе, которую изберет, чтобы зарабатывать на жизнь, если в полной мере разовьет свои качества как личность.

То же самое относится и к женщинам. Образование, способное подготовить женщину к исполнению обязанностей в широчайших сферах человеческой деятельности, позволит ей наилучшим образом справиться с любой конкретной необходимой работой.

Обособленность каждой человеческой личности и необходимость самостоятельности должны обеспечить каждому индивиду право выбирать свою сферу. Важнейшей причиной того, чтобы дать женщине возможность получить высшее образование, в полной мере развить свои способности, ум и тело, достичь наибольшей свободы мысли и действия, напроочь отрешиться от всех форм зависимости: от обычаев, суеверий, иждивения, от калечащего давления страха, – является ее самостояние и личная от-

ветственность за свою жизнь. Первостепенная причина того, почему мы требуем для женщины голоса в правительстве, которое ведаёт её жизнью, в церкви, которая добивается от неё веры, в общественной жизни, где она важнейшая сила, требуем для неё места в производстве и профессиональной сфере, где она могла бы заработать на жизнь, – причина в том, что женщина по рождению имеет право на независимость, в том, что, будучи самостоятельной личностью, она должна рассчитывать на самое себя. Неважно, насколько женщины предпочитают полагаться на чью-то помощь, иметь защиту и опору, неважно, насколько мужчины ждут от них именно такого поведения, но так или иначе женщины должны совершать своё жизненное плавание в одиночку, и в интересах собственной безопасности им неплохо бы иметь представление о законах навигации...

Ничто так не располагает к самостоятельности в суждениях и не будит совесть, как личная ответственность. Ничто так не возбуждает чувства собственного достоинства, как признание независимости личности, её права на равенство, заслуженное личными достоинствами, а не искусственно приобретенное по наследству, благодаря богатству, семейным связям и занимаемому положению. Итак, сознавая, что ответственность в жизни делится поровну между мужчиной и женщиной, что судьба у них общая, нельзя отрицать, что они нуждаются в одинаковой подготовке к жизни и вечности. Болтовня об ограждении женщины от жизненных бурь не более чем насмешка, поскольку эти бури обрушиваются на неё со всех сторон точно так же, как и на мужчин, разве что последствия гораздо плачевней, ведь мужчине-то объяснили, как постоять за себя, дать отпор, пойти в наступление.

...Когда все искусственные препятствия будут сокрушены и женщину признают как личность, ответственную за то, что её окружает, вполне подготовленную ко всем требованиям жизни, когда свободная мысль и высокая культура позволят ей реализовать свои внутренние резервы, когда она будет следовать голосу собственной совести и жить своим умом, когда в целях самозащиты она разовьёт свою мускульную систему и научится владеть оружием, когда компетентность в деловых отношениях и радость, которую приносит финансовая независимость, будут поощрять её к самостоятельности, – так вот когда женщина получит такую закалку, она обретёт какие-то силы, чтобы выдерживать годы одиночества, которые выпадают на долю каждого, независимо от того, готов или не готов к ним человек.

Рождение либерального феминизма в Старом Свете связано с именами Марион Рейд («Мольба за женщину», 1845) и жены известного писателя и философа Дж.С. Милля, сохранившей свою фамилию, – Гарриет Тейлор («Избирательные права для женщин», 1851). Одну из самых известных своих книг – «Подчиненность женщины» (1861) – Дж.С. Милль написал под влиянием и при участии жены. Вслед за Г. Тейлор, Дж.С. Милль считал брак «единственным видом рабства, признаваемым новейшими законами. По закону нет более рабов – кроме хозяйки каждого дома», так как воспитание женщины и выработка в ней ожидаемых «слабостей», считал он, ограничивают свободу ее жизненного выбора и обрекают на роль сексуального объекта. Он утверждал, что подчиненное положение женщин является варварским реликтом исторического прошлого, а не результатом естественного развития: «то, что теперь называется природою женщины, вообще в высшей степени искусственный результат принудительного стеснения в некоторых направлениях, неестественного подстрекательства в других». Общество внушает людям, что назначение женщины – любить и забывать себя для любимого человека. Мужское господство, считал Милль, поддерживается не только посредством очевидных методов принуждения и лишения прав, но также посредством более тонкого и скрытого контроля над женским сознанием. Таким образом, весь женский опыт и воспитание внушают им исподволь идеи зависимости и добровольного подчинения. Их учат не только подчиняться, но и любить своего хозяина, потому что «мужчина требует от женщины не только, чтобы она ему повиновалась, но еще чтобы она отдала ему всю свою душу... Поэтому мужчины и сделали всё возможное, чтобы поработить в женщине ум». Так что реформы недостаточны, необходимы изменения в сознании мужчин и женщин и их представлений друг о друге. Образование становится неотъемлемой частью процесса эмансипации – оно поможет изменить самовосприятие женщины, и необходимость быть привлекательной для мужчины перестанет быть главной целью ее жизни. Основным условием преодоления угнетенного положения женщин Милль считал предоставление женщинам политических прав, права на образование, на доступ к занятиям наукой, литературой, искусством. Однако Милль вполне осознавал, насколько трудным может стать для женщины совмещение общественной жизни с семейными обязанностями. Поэтому Милль полагал, что пользоваться предоставленными правами будут только незамужние женщины или вдовы.

В 1867 г. Дж.С. Милль выступил перед парламентом Великобритании с первой в истории официальной речью в поддержку

женского избирательного права. После провала поправки Дж.С. Милля о предоставлении гражданкам страны права голоса тысячи англичанок примкнули к феминистскому движению и активно включились в политическую борьбу за свои права.

В 1869 г. разногласия по поводу ратификации пятнадцатой поправки к Конституции США, предоставлявшей афроамериканским мужчинам право голоса, но ничего не говорившей о женщинах, привели к созданию двух независимых организаций, выступавших за права женщин. Лидеры американского женского движения Элизабет Кэйти Стэнтон и Сьюзен Браунелл Энтони основывают Национальную ассоциацию суфражизма (National Woman Suffrage Association), которая выступила против пятнадцатой поправки и принимала в свои ряды только женщин. При этом Э. Стэнтон была категорически против сведения движения к одной лишь задаче получения избирательных прав и говорила о том, что «угнетенное положение женщины включает в себя не только отсутствие гражданских и юридических прав, но и ее сексуальную эксплуатацию», которая в свою очередь, является «следствием экономического положения женщины и всей системы общественных и религиозных догм». Стэнтон считала, что неумеренная сексуальность мужчин влечет за собой деградацию и унижение женского пола. Подобно многим современным радикальным феминисткам, Стэнтон пошла настолько далеко, что рассматривала изнасилование как синоним положения своего пола: «Общество, как оно сегодня организовано властью мужчин, представляет собой одно великое изнасилование всего женского – на дорогах, в тюрьмах и застенках, в психиатрических лечебницах, в собственных домах, а также в мире моды и на рабочих местах». Она выступала против самого института брака, рассматривая его скорее как вид неоплачиваемой проституции и домашнего труда, нежели как освященный религией союз. С точки зрения Э. Стэнтон, в браке женщина теряла сексуальную автономию, поскольку не имела права отказать сексуальным предложениям мужа, и тем самым подвергалась риску нежелательной беременности или заражения венерическими заболеваниями. Стэнтон писала: «Когда я думаю обо всех несправедливостях, претерпеваемых женщинами, мне становится стыдно, что мной не овладел непрекращающийся гнев, что всей кожей, костями я не ощущаю это безумие, а глаза мои не наполнены слезами и из губ не вырываются страшные проклятия...»

Более умеренное крыло женского движения возглавили Люси Стоун (одна из первых женщин, открыто заговорившая о женских правах) и писательница Джулия Уорд Хоу – первая женщина, избранная членом Американской академии изящных искусств и сло-

весности. Л. Стоун и Д. Хоу основали еще в 1866 г. Американскую ассоциацию равных прав (American Equal Rights Association). Ассоциация поддержала пятнадцатую поправку без изменений и все усилия сосредоточила на получении избирательных прав женщин. Активистки Ассоциации считали, что получение женщинами права голоса поможет решить более широкий круг проблем (например, равные права при разводе, право отказывать мужу в сексе, расширение экономических возможностей для женщины).

В 1890 г. радикальное и умеренное крыло организованного феминистского движения объединились в новую организацию – Национальная американская ассоциация за избирательные права женщин. Благодаря беспримерной активности членов этого движения в ряде американских штатов женщины оказались допущены к голосованию (в 1869 об этом объявил Вайоминг, в 1893 – Колорадо, в 1896 – Айдахо и Юта).

Социальную базу либерального феминизма середины – второй половины XIX в. составляли представительницы привилегированной части общества, образованной и интеллектуальной части среднего и высшего классов. С середины XIX в. они стали создавать кружки и группы (особенно успешным был «Комитет женской собственности» в Лондоне, 1855), придавая большое значение «респектабельности» своих действий. Подчеркивая общность интересов всех женщин и свое противостояние интересам мужчин, стремящихся сохранить статус-кво, реформистки считали, что с помощью новых законов помогут решить свои проблемы женщинам всех социальных слоев, хотя их аудитория была ограничена своим социальным слоем. После гражданской войны в США ситуация начала меняться. С 1870-х гг. появились феминистские издания, увеличилось число организаций.

Раннее женское движение было борьбой за расширение тех естественных прав, которыми мужчины уже обладали. Некоторое своеобразие имел либеральный феминизм в США, где викторианские религиозные идеалы о женских добродетелях оказались в странной смеси с либеральными положениями о правах личности и равенстве, ее правовой, экономической и социальной независимости.

Зарождение марксистского феминизма

С середины XIX в. берет начало противостояние либерального движения за права женщин и марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс не считали тему угнетения по признаку пола важным аспектом своей теории, поэтому их взгляды не включали анализ женского социального опыта. Их последователи, развернув широкую пропаганду

в середине – второй половине XIX в., считали себя выразителями интересов всех угнетенных без различия пола. Они открыто критиковали либеральных феминисток как выразительниц интересов лишь образованной и сравнительно обеспеченной части женского населения и рассчитывали привлечь на свою сторону тех, чьи интересы оказались обойдены либералками – прежде всего женщин из рабочей среды. Вынужденные нести двойное бремя – семейных забот и работы на фабрике, – работницы и жены рабочих оставались в то время социально пассивными. Улучшение своего положения они видели не в приобретении гражданских и политических прав, а в возможности оставаться в семье и спокойно вести хозяйство. Марксисты обещали им единовременное решение этой и всех других проблем в случае, если женщины-работницы и жены рабочих поддержат подготавливаемый ими социальный переворот, который ликвидирует угнетение всех социальных групп. Эти обещания основывались на представлении о невозможности существования внеэкономического угнетения женщин в обществе, свободном от частной собственности и эксплуатации.

Взгляды К.Маркса и Ф.Энгельса положили начало развившимся позже социалистическому и марксистскому направлениям в феминизме. В центре внимания феминистов-марксистов всегда была тема женского труда. Высокая оценка значимости экономического фактора в обеспечении самостоятельности и равноправия, историзм (рассмотрение прав и привилегий лишь в определенном историческом контексте) и, следовательно, понимание историчности любой идеологии (в том числе идеологии мужского превосходства) обогатили феминизм теоретически и методологически. Марксизм первым в мировой истории идей рассмотрел проблему принуждения не как односторонний процесс, но как процесс взаимодействий, в которых участвуют и угнетаемые (в классическом марксизме – пролетарии, а марксистском феминизме – женщины).

В своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс объединил появление частной собственности с закабалением женщин: «ниспровержение материнского права было всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения». То есть подчинение женщин совпало с возникновением частной собственности и классового общества. Впрочем, вполне возможно, что женщины были первыми, кто возделывал землю и не только обеспечивал пропитание, но и производил излишек. Поэтому многие авторы считают, что для установления контроля над своими материальными

ценностями мужчина должен был прибегнуть к угнетению до того, как возникло классовое общество.

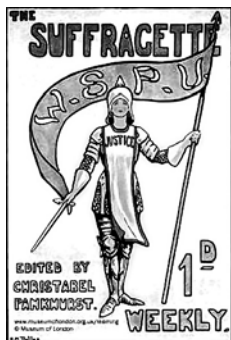
Более интересной представляется марксистская концепция отчуждения, которая говорит об утрате человеком контроля над тем, что он сам создал. Человек – это творец, чья целенаправленная и спланированная деятельность отделяет его от животных, в отличие от которых «человек производит, даже будучи свободен от физической потребности, и в истинном смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее». Но постепенно эта его деятельность, которая прежде являлась выражением человеческого творческого потенциала, становится просто средством для достижения цели – денег. Производство становится отчужденным, навязанным действием. А женщина превращается в упакованный, феминизированный рыночный товар и, таким образом, она отчуждается от собственного «я» и собственной сексуальности.

Хотя надо признать честно, сам Карл Маркс не был феминистом, он не рассматривал тему угнетения по признаку пола как важную или интересную и никогда не делал ее предметом детального исследования. Верно, что он не раз утверждал, что положение женщины может служить показателем общественного прогресса, впрочем, к середине XIX в. эта мысль стала общим местом и ее не следует считать доказательством феминистского мышления. Современные авторы утверждают, что марксизм не только не предлагал феминистского подхода к истории, но и отводил женщинам изначально пассивную роль, рассматривая их в качестве страдалиц или тех, кто получает некоторые выгоды от истории, сделанной мужчинами. Циники могут воспользоваться гораздо реже цитируемой формулировкой Маркса из его письма к Л. Кугельману по этому поводу: «Общественный прогресс может быть точно измерен по общественному положению прекрасного пола (дурнушек в том числе)».

В XIX – начале XX в. феминистки с марксистскими взглядами составляли меньшинство. Либеральный же феминизм быстро развивался, сторонники его преобладали. Самыми массовыми либерально-феминистские организации были в Соединенных Штатах Америки и Великобритании; менее массовыми – в Германии, Швеции, Дании, Исландии и Японии; средние – в Канаде, Франции, Голландии, на Кубе и в Мексике. Масштаб движения был связан с его целями (политические, гражданские права, главная цель была достижение избирательного права); с долей в населении городского, образованного среднего класса; с поддержкой, оказываемой другими слоями населения и организациями (например, влиятельными политиками-мужчинами); с политикой, которую

проводило правительство (лояльность; ограничения права женщин участвовать в организациях; прямое подавление женского движения); с культурными особенностями (более развитым движением было в протестантских странах).

Суфражизм – движение за политическое равноправие

Как мы уже отмечали, право голоса первоначально не являлось основным требованием феминисток, и лишь в конце XIX в., когда другие основные права считались полученными (право на образование, собственность, заработок, опекунов, защиту от физического насилия со стороны мужа), организованное женское движение переходит от умеренной к более радикальной стадии, выдвинув в качестве основного пункта своей программы требование предоставления избирательных прав женщинам.

Во второй половине XIX в. и в Старом, и в Новом Свете образованные женщины привилегированного класса стали активнее включаться в общественную жизнь, требуя политического равноправия. Основные центры борьбы за него оказались в это время в Англии и США, отчего английский термин «суфражизм» (англ. «suffrage» – избирательное право), означающий борьбу за избирательное право, вошел в историю как определение политического направления в феминизме.

Женщины всё больше убеждали себя в том, что избирательное право имеет первостепенное значение и служит ключом к дальнейшему прогрессу. Суфражистки верили, что, имея легальную возможность голосовать на выборах, женщины вскоре освободятся от всех форм дискриминации.

В Англии суфражизм имел самую длительную историю в Европе и достиг максимального развития, завербовав в свои ряды большое количество женщин. Более того, исследователи отмечают, что именно британское суфражистское движение стало моделью для подобных движений в других странах. В Великобритании уже в конце XVIII в. либеральные принципы народного суверенитета и индивидуальной свободы получили наиболее последовательное воплощение, и политическая активность англичанок была чрезвычайно высока. В 1851 г. в Великобритании была создана первая постоянная группа сторонников и сторонниц предоставления

женщинам права голоса – Шеффилдская ассоциация за предоставление права голоса (Sheffield Association for Female Suffrage).

Более чем семидесятилетнюю историю борьбы английских женщин за политические права можно разделить на несколько периодов:

1) середина XIX в.–1903 г. – возникновение и становление конституционного направления суфражистского движения, завершившееся созданием в 1868 г. под руководством английской феминистки, писательницы и доктора прав Миллисенты Гарретт Фоссет «Национальной федерации суфражистских обществ» (НФСО). Основными методами этого направления были просветительская работа, подача петиций в парламент, лоббирование в парламенте своих интересов через симпатизирующих суфражисткам политиков.

К 1867 г. в Манчестере при активном участии Лидии Беккер и Ричарда Панкхёрста было создано «Общество женского избирательного права». Активистки общества во главе с Л. Беккер развернули бурную пропагандистскую деятельность, начав издание «Женского суфражистского журнала», приобретя в довольно короткий срок известность и авторитет. В 1868 г. общество вошло в «Национальную федерацию суфражистских обществ» (НФСО), которая в течение года объединила 5000 членов и по примеру которой в 1869 г. была создана Национальная ассоциация суфражизма в США.

НФСО действовала под девизом «Вера, Настойчивость и Терпение» и признавала борьбу только либеральными методами. Организация издавала много брошюр, подавала петиции, устраивала большие митинги. В основном членами НФСО были женщины с учеными степенями, видные общественные деятельницы, преимущественно представительницы среднего класса, имевшие образование и возможность посвятить свое время общественно-политической деятельности, однако в начале XX в. ряды организации пополнили женщины-работницы, что существенно расширило социальную базу движения за женское избирательное право.

Когда в 1888 г. феминистки разных стран объединились в «Международный совет женщин», сторонницы борьбы за право голоса составили в нем самую значительную часть. Входявшие в него члены британской НФСО (около 50 000) организовывали демонстрации, шествия, банкеты и пикники, туры по стране, приемы, встречи с религиозными и женскими организациями. К рубежу веков под давлением НФСО английский парламент принял законы, предоставляющие право незамужним состоятельным женщинам поступать в университеты, медицинские школы, вла-

деть собственностью и управлять ею (с 1882), а с 1894 г. дал женщинам право голоса на местных выборах.

Обзаведясь своим штатом сотрудников, издавая газету «Общее дело» («The Common Cause»), НФСО старалась распространить идеи суфражизма в Уэльсе, Ирландии и Шотландии, опираясь на дух независимости этих земель. Ярким примером достижимости целей для американских и английских суфражисток служили Новая Зеландия, где имущие женщины получили активное избирательное право (хотя и не могли быть избранными) в 1893 г., и Австралия, где в 1902 г. женщины получили и активное, и пассивное избирательные права.

2) 1903 – 1914 гг. – возникновение милитантского (от militant – воинственный) направления в суфражистском движении, использовавшего новые методы борьбы, что приводит к расколу движения на два течения: умеренное и радикальное. Первое было представлено «Национальной федерацией суфражистских обществ» (НФСО), второе – созданным в 1903 г. «Женским социально-политическим союзом» (ЖСПС), придерживавшимся тактики гражданского неповиновения. Появление мужских организаций в поддержку политических прав женщин.

В Англии принятие закона о праве женщин участвовать не только в местных, но и в парламентских выборах всё откладывалось. Это привело к разочарованию ряда членов НФСО в либеральных методах борьбы. Недовольные объединились вокруг радикальной феминистки Эмелин Панкхёрст (жены Р. Панкхёрста) и ее дочерей Сильвии и Кристобель. Руководимое ими Манчестерское отделение НФСО в 1903 г. заявило о своем преобразовании в «Женский социально-политический союз» (ЖСПС), который предпринял серию решительных действий и породил новое направление в суфражизме: милитантство.

Итак, в начале XX в. в истории британского суфражизма наступает новый этап. В это время суфражистская кампания Великобритании делится на два противоположных течения: на конституционных сторонниц равноправия (suffragists) и воинствующих суфражисток (suffragettes). Первые входили в «Национальную федерацию суфражистских обществ» (НФСО), а вторые – в «Женский социально-политический союз» (ЖСПС). Сторонницы равноправия (suffragists) соблюдали правила игры, следуя усвоенным понятиям о респектабельной женственности и поведении леди. Суфражистки (suffragettes) же начали устраивать марши, демонстрации, беспорядки, стали атаковать палаты парламента, их судили и заключали в тюрьмы, то есть они бросили вызов устоявшимся представлениям о роли женщины. По словам Маркуса, они «предпри-

няли один из наиболее важных шагов в женской истории», который «расколол патриархатную культурную гегемонию, прервав исключительно маскулинистские рассуждения». Отвага суфражисток перед лицом опасностей голодовок и насильственного кормления (которое испытали на себе более тысячи женщин) означала, что, конечно, их не следует считать хрупкими и робкими созданиями, нуждающимися в мужской защите. Более того, выбранная их противниками тактика, в частности сексуальное насилие, иногда используемое полицией, на практике выявила суть этой «защиты».

Кристабель Панкхёрст полагала, что «подчинение женщин как группы мужчинам как группе было фундаментальным определяющим фактором всех других аспектов общественной жизни». Она считала это подчинение всеобъемлющим, включающим не только политическую власть, но и идеологический, и экономический, и сексуальный контроль. Это означало, что борьба за право голоса была частью борьбы против всех форм мужского контроля, а избранные ею методы могут рассматриваться скорее как освободительные сами по себе, а не с точки зрения возможного успеха.

Для Кристабель Панкхёрст отсутствие у женщин политических и экономических прав не было просто проявлением женского подчинения, но было взаимосвязано с тем, что она всё больше считала центральным аспектом угнетения, — с сексуальной эксплуатацией со стороны мужчин. Она утверждала, что если женщина не в состоянии продавать свой труд и зарабатывать на жизнь, то она вынуждена продавать свое тело (временно как проститутка или постоянно как жена), и что мужчины используют лишение женщин права голоса в первую очередь как средство скрыть свои сексуальные пороки. Панкхёрст утверждала, что борьба за права женщин суть часть войны между полами, в которой все мужчины, если они не предлагают полной и безусловной поддержки, должны считаться врагами. Боязнь мужской сексуальности нашла наиболее явное выражение в брошюре Панкхёрст «Великое бедствие и как с ним покончить» (впервые опубликована в 1913 г.). В ней она заявляла, что мужчины могут быть так же непорочны, как и женщины, но они не станут стремиться к этому добровольно; значит, лекарством является «право голоса для женщин и целомудрие для мужчин», так как первое даст женщинам силу для осуществления второго. Проблема, которая так занимала ее, была весьма реальной, и некоторые современные радикальный феминистки приветствовали ее брошюру как важный шаг вперед в феминистской теории. В частности, утверждалось, что, рассматривая сексуальность как арену борьбы, где подчинение может не только проявляться, но и проблематизироваться, Панкхёрст расширила наше восприятие

политик пола вплоть до частной и личной сфер жизни, так что книга «Великое бедствие» представляет собой «вызов организованной в интересах мужчин сексуальности и убедительный анализ связи между мужским контролем сексуальности и подчинением женщин вообще».

Симона де Бовуар в своей книге «Второй пол» пишет о суфражистках: «Впервые в истории женщины выступают именно как женщины – это и привлекает особый интерес к деятельности суфражисток Англии и Америки. На протяжении пятнадцати лет они проводят политику давления, некоторыми чертами напоминающую поведение Ганди: не позволяя себе прибегать к насилию, они более или менее искусно изобретают ему замену. Они врываются в Альберт-холл во время митингов либеральной партии, потрясая ситцевыми знаменами с лозунгом «Право голоса – женщинам!»; они силой пробираются в кабинет лорда Асквита, организуют митинги в Гайд-парке или на Трафальгарской площади, устраивают уличные шествия с транспарантами, читают лекции; во время демонстраций они оскорбляют полицейских или кидают в них камни, чтобы их арестовали; в тюрьме они избирают тактику голодовок; они собирают средства, объединяют вокруг себя миллионы женщин и мужчин; они возбуждают общественное мнение настолько, что в 1907 г. двести членов парламента образуют комитет в защиту женского избирательного права; с этого момента каждый год кто-нибудь из членов комитета предлагает закон о предоставлении женщинам права голоса, и закон этот отклоняется каждый год на одних и тех же основаниях. В том же 1907 г. ЖСПС организует первый поход на парламент, в котором принимают участие множество укутанных в платки трудящихся женщин и несколько представительниц аристократии; их разгоняет полиция; однако год спустя, когда раздается угроза запретить замужним женщинам работать в отдельных подземных шахтах, ЖСПС призывает работниц Ланкашира устроить большой митинг в Лондоне. Следуют новые аресты, на которые заключенные-суфражистки отвечают в 1909 г. продолжительной голодовкой. Выйдя на свободу, они организуют новые шествия: одна из них верхом на побеленной известью лошади изображает королеву Елизавету. 18 июля 1910 г., в день, когда закон о женском избирательном праве должен был обсуждаться в палате общин, через весь Лондон протягивается живая цепь длиной в девять километров; а когда закон отклоняют, следуют новые митинги и новые аресты. В 1912 г. женщины переходят к более агрессивной тактике: поджигают нежилые дома, срывают афиши, топчут газоны, швыряют камни в полицейских; в то же время они посылают делегацию за

делегацией к Ллойд Джорджу и сэру Эдуарду Грешу; прячутся в Альберт-холле и с шумом врываются в зал во время выступлений Ллойд Джорджа. Их деятельность прервала война».

Следует отметить, что само возникновение радикального крыла в женском движении было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, изменилось поколение феминисток. Феминистки начала XX в. воспитывались в иных условиях, чем их предшественницы, у них было больше возможностей для самореализации в публичной сфере. И в отличие от НФСО, в ЖСПС принимались женщины-работницы, что существенно расширило социальную базу движения за женское избирательное право. Во-вторых, политическая обстановка в стране отличалась большой социальной напряженностью. В-третьих, не следует забывать, что к началу XX в. все традиционные методы борьбы были использованы «Национальной федерацией суфражистских обществ» и не принесли существенных результатов.

Если интересы умеренных суфражисток были представлены в программных требованиях Лейбористской партии (создана в 1900 г.), что укрепляло сотрудничество женщин и мужчин в политике (в 1904 г. был создан «Международный альянс за избирательные права женщин», объединивший и мужские, и женские организации), то «милитантки» твердили о своей внепартийности и отказывались сотрудничать с мужчинами. Их организация признавала только женское членство. Пропагандировались воинственные методы привлечения внимания к требованию права голоса для женщин: милитантки разбрасывали листовки с гостевой галереи парламента, приковывали себя наручниками к перилам в общественных местах, устраивали несанкционированные митинги и шествия, разбивали камнями окна правительственных зданий, а оказавшись в тюрьме – объявляли голодовки в знак гражданского неповиновения. Переход милитанток к открытым покушениям на собственность ведущих политиков (поджоги, разгромы, воздействие кислотой), т.е. усиление террористических приемов борьбы, дискредитировало организацию в глазах общественности.

В годы перед Первой мировой войной женщинами был выражен открытый протест против собственности (но не жизни). Поджоги и разбивание окон вряд ли могли считаться традиционной деятельностью «дам», так что «образ женщины как пассивного, зависимого создания суфражистки разнесли вдребезги так же эффективно, как и зеркальные окна на Риджент стрит» в Лондоне.

В связи с этим вопрос о роли милитантства в суфражистском движении до сих пор вызывает острые дискуссии. С одной стороны, террористические приемы борьбы дали новые аргументы про-

тивникам женского равноправия, заявившим о том, что женщины неуравновешенны, чрезвычайно эмоциональны и на этом основании нужно отказать им в праве участвовать в политической жизни. С другой стороны, тактика милитанток оказалась плодотворной: они привлекли к себе внимание прессы, способствовали вербовке новых сторонников и увеличению пожертвований суфражистским организациям.

В сущности, это была тактика гражданского неповиновения, ибо суфражистки этого направления полагали, что если они не могут оказывать влияния на принятие законов, то они и не обязаны им повиноваться. В феминистском движении появляются новые направления: борьба против угрозы войны, против двойного стандарта морали, против торговли женщинами с целью вовлечения их в проституцию.

Таким образом, можно отметить, что к началу Первой мировой войны женское движение в Великобритании превратилось в мощную политическую силу. Однако оно не было единым в организационном и политическом отношении.

3) Период Первой мировой войны, когда большинство суфражисток переходят на патриотические позиции и временно отказываются от борьбы за парламентское право голоса для женщин. Раскол суфражистского движения на патриотическое и пацифистское направления.

4) 1918–1928 гг. – заключительный этап в развитии суфражистского движения, «суфражизм после суфражизма». После предоставления женщинам в 1918 г. ограниченного избирательного права часть суфражистских организаций самораспускается, в том числе и крупнейшая милитантская организация «Женский социально-политический союз», а часть продолжает бороться за достижение полного равноправия женщин в политической сфере. В 1928 г. женщинам Великобритании было предоставлено избирательное право.

На последних этапах действия суфражисток в Англии начинает складываться и международное женское движение. Вообщем, характерной особенностью феминистского движения этого времени было стремление к женской солидарности и международному сотрудничеству. Женщины разных стран осознавали общность своего жизненного опыта и проблем, что нашло воплощение в идее сестринства и организации интернациональных женских организаций. Как уже отмечалось, в 1888 г. феминистки разных стран объединились в «Международный совет женщин», а в 1904 г. был образован «Международный женский суфражистский альянс», в который вошли суфражистки США, Канады, Великобритании,

Германии, Нидерландов, Норвегии и Швеции. Активистки организации ежегодно проводили тысячи митингов, миллионы листовок о бесправном положении женщин распространялись в самых отдаленных уголках земного шара. В более чем 50 странах появились женские национальные советы, регулярно стали проводиться международные женские конгрессы.

В 1911 г. в Стокгольме был создан Мужской международный альянс за избирательные права женщин, объединивший многие мужские организации, созданные для решения этой проблемы.

В странах Востока женское движение начало формироваться с конца XIX века. На Арабском Востоке первой женщиной-феминисткой стала Варда ал-Язычи из Сирии. В этот период стали выходить женские журналы: в Египте – «ал-Фагат» («Девушка»), «Фагат уш-Шарги» («Девушка Востока»), в Сирии «Ал-Хуснат» («Красавица»). В Турции члены женского движения создали организацию «Талейи нисван жамияти» и стали выпускать специальный женский журнал. В этом особо активную роль играли Халида ханым, Фатъма Алия, Нигар ханым и другие. В Индии, Китае, Индонезии женщины стали более широко участвовать в национально-освободительном движении, требовать права на образование.

Женщины всё более энергично и открыто стали поддерживать многие международные мероприятия, направленные на мирные решения международных споров. Это особенно ярко проявилось в период подготовки и проведения Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 гг. В 1899 г. более 2 миллионов женщин из 20 государств подписались под обращением к делегатам Гаагской мирной конференции. Женщины принимали активное участие в работе самой конференции, а затем в реализации ее решений. Среди активных участников Гаагских конференций была и австрийская писательница и пацифистка баронесса Берта фон Зуттнер, ставшая впоследствии лауреатом Нобелевской премии мира (1905 г.).

В Западной Европе одной из наиболее значительных организаций феминистского движения был Союз еврейских женщин Германии, которую основала писательница и переводчица Берта Паппенхайм (1859–1936). Она оказалась личностью незаурядной – настоящим борцом, выдающейся правозащитницей своего времени, лидером движения за права женщин и детей. Филантроп, основатель Союза еврейских женщин Германии (1904), в котором состояло пятьдесят тысяч членов, создатель многочисленных клубов для девушек, она была в первых рядах выступавших против «белого рабства» – проституции. Союз боролся за выдвижение женщин на руководящие посты в ведущих еврейских организациях Германии и за изменение статуса женщины внутри

еврейской общины. Участник Всемирных конгрессов женщин в Лейпциге, Лондоне, Мадриде и Торонто, она отважно сражалась за права обездоленных, в первую очередь матерей-одиночек и внебрачных детей. В 1954 г. в Германии вышла серия почтовых марок «Помощник человечества» («Helfer der Menschheit»). На одной из пяти марок была изображена Берта Паппенхайм. Спустя двадцать лет после кончины ее не забыли.

Другие течения в феминистском движении

Тем организациям, которые боролись за политическое равноправие женщин в конце XIX–начале XX в., в европейском и американском феминизме «первой волны» противостояли сторонники идеи обеспечения для женщин не равных, а «особых прав», так как женщина нуждается в особой защите. Эти идеи породили позже так называемый «феминизм государственного обеспечения» (welfare feminism). Позиция сторонников «феминизма особых прав» основывалась на убеждении в том, что женщины обладают иной, чем у мужчин, и при этом более высокой моралью, которая объясняется женской природой. Сторонницы «феминизма особых прав» видели женщин не похожими на мужчин, отличными от них своей склонностью к кооперации, миролюбию (в то время как мужчины – к соревновательности и агрессивности).

С точки зрения различия между полами женщине не следует пытаться подражать мужчинам, наоборот, необходимо сохранить присущие им добродетели. Более высокая моральность проистекала из работы, которую женщина выполняет «по своей природе»: домохозяйство и материнство, или вне дома – социальную работу и обучение. Соответственно, если женщина будет иметь доступ к общественной жизни, то она принесет в нее большую справедливость.

В Америке и некоторых странах Европы в связи с возросшей популярностью «культы истинной женственности», стала преобладать идея о том, что женщины – «потенциальные спасительницы нации», поскольку являются хранительницами чистоты, терпимости и традиционных ценностей, и, следовательно, им необходимо предоставить политические права для оздоровления общественной среды. Особенно подчеркивался женский пацифизм как врожденное качество в противовес мужскому милитаризму. Противопоставление образа женщины, дающей жизнь и мужчины-разрушителя актуально до сих пор.

Одна из теоретиков этого подхода, Шарлотта Перкинс Гилман (1860–1935), полагала, что «женские ценности связаны с прогрессом человечества», а отношения полов – главный «мотор» разви-

тия. Ш.П. Гилман называли «ведущей мыслительницей» женского движения в Соединенных Штатах в начале XX в. Впечатляющую новизну ее суждениям придавало сочетание социализма с подходом к истории и обществу сквозь призму женщин. По ее мнению отношения полов являются главной силой, а не просто побочным продуктом экономического развития. Изначально женщина была первым производителем, утверждает она, потому что, пока мужчина «доблестно преследовал бизона..., действуя просто как животное, движимое голодом, при виде близкой добычи», женщины думали о будущем и сеяли зерна для себя и своих детей. Кроме того они были первыми педагогами, и «женщина-мать является первым координатором, законодателем, администратором и исполнителем». Эти, по сути, человеческие черты заботливости, любви и защиты изначально присущи материнской роли женщины. Мужчины, не имевшие подобных врожденных добродетелей, должны были научиться им, так как «действовать с применением силы, сражаться, топтать землю, победно вопить в дикой радости – всё это были первобытные мужские инстинкты». Только в процессе истории мужчины стали полностью людьми и развили производство и другие изначально материнские функции, например законодательство, до их высшей формы. В прошлом сила мужчин позволяла им подчинять и исключать женщин, но возросшая специализация и разделение труда давали возможность женщинам участвовать в промышленном производстве. Экономическое развитие также стимулирует взаимозависимость членов общества, так что эгоизм, конкуренция и индивидуализм («дух хищного самца») скоро устареют в новой эре, которая будет характеризоваться такими «женскими» чертами, как коллективизм и социалистическое сотрудничество в общих интересах.

Значительное по массовости направление в феминизме «первой волны» составляли в начале XX в. также члены социалистических организаций и кружков. Они по-прежнему не ставили свои женские потребности в один ряд с общими программными требованиями и спокойно мирились и с неосознанным сексизмом руководителей своих организаций, и с дискриминационными практиками в выдвижении руководства, и с признанием своих женских проблем второстепенными. Наибольшего влияния марксистский феминизм достиг в Германии, где публиковали свои работы такие теоретики, как Август Бебель («Женщина и социализм», 1878) и Клара Цеткин – главный редактор журнала «Равенство» («Die Gleichheit», создан в 1891 г.). Не отступая от постулатов основоположников марксистской теории, они настойчиво проповедовали идею ненужности особой, отдельной от мужчин борьбы жен-

щин против патриархата. И Клара Цеткин, и ее сподвижница Роза Люксембург резко критиковали сторонниц либерального течения в феминизме и полагали, что с «этими паразитами из паразитов на теле общества» не может быть общих интересов. С их работ берет начало тенденция именования феминизма «буржуазным социальным движением» и яростные споры с либеральными феминистками. Некоторые из них (напр., Лили Браун) вступали в социалистические организации в целях создания общей идейной платформы. Такая непримиримость вела к разобщенности практического женского движения в Германии и отсутствию там тех достижений в борьбе за завоевание права голоса для женщин, каких добились в Англии и США.

Своеобразным течением в феминизме начала XX в. были анархо-феминистские организации. Теоретиком анархо-феминизма считается американка Эмма Голдман («Красная Эмма»), полагавшая, что женщину освобождает не право голоса или право выбора работы, а личная самостоятельность, психологическая независимость и свобода от норм «общепринятой нравственности»: «Настоящая эмансипация начинается не на избирательных участках и не в судах. Она начинается в душе женщины». Анархистская критика Э. Голдман распространялась на семью и материнство: их она считала основными ограничителями сексуальной свободы женщины.

Ее популярные лекции на идиш и английском языке и брошюры, посвященные применению противозачаточных средств, принесли Голдман скандальную известность, которая, наряду с выступлениями против призыва на военную службу во время Первой мировой войны, привела к ее аресту, а в 1919 г. — к высылке из США.

После ареста Эммы Голдман другая радикальная еврейская феминистка, Роз Пастор Стоукс, объявила, что будет продолжать борьбу за контроль рождаемости, который особенно важен для иммигранток.

В период Первой мировой войны 1914–1918 гг. феминистские организации повсюду прекратили свою деятельность. Большинство лидеров суфражизма поддерживало свои правительства. Феминистки в социал-демократических партиях готовились к социальному перевороту. Небольшая часть пацифистски настроенных женщин обеих воюющих сторон образовала в 1915 г. «Женскую международную лигу за мир и свободу» (существует и сейчас).

Возобновление феминистского активизма в межвоенный период (1918–1941 гг.) было направлено, главным образом, на достижение политического равноправия. После предоставления женщинам права голоса в предвоенный и военный период в ряде стран Европы (в Финляндии — в 1906 г., в Норвегии — в 1913 г., в Дании

и Исландии – в 1915 г., в России – в 1917 г., в Канаде – в 1918 г. (за исключением франкоязычного Квебека, 1940 г.), суфражистки других стран удвоили свои усилия. Право голосовать добились феминистки Австрии, Германии, Нидерландов, Польши, Швеции, Люксембурга, Чехословакии в 1919 г., США – в 1920 г., Ирландии – в 1922 г., Турции в – 1926 г., в Великобритании – в 1928 г., Испании и Португалии – в 1931 г. Главная цель европейского и американского суфражистского движения ко второй половине 30-х г. была, в целом, достигнута, и оно пошло на спад.

После завоевания права голоса женщины разных стран добились и выполнения ряда других феминистских требований, касающихся брака, опеки над детьми и права на профессиональную карьеру. Однако разногласия между приверженцами «феминизма равенства» (женщина и мужчина – равноправные личности) и «феминизма различий» (женщина – высокоморальное существо в отличие от мужчины), ранее объединенных общей борьбой за право голоса, резко обострились. Дебаты сторонниц «феминизма особых прав» со сторонниками женского равноправия в Британии и США способствовали привлечению внимания общества к протекционистскому законодательству, ориентированному на защиту прав женщин, в частности – инициировали принятие законов о женщинах, работающих на вредных для здоровья производствах. Сотрудничая с лейбористами в Англии, феминистки заставили поставить на общественное обсуждение идею государственной помощи женщинам, в частности – через выплаты пособий по беременности, родам и на воспитание детей (кампания за «семейные пособия» Элионор Рэтбуун 1929 г. в Британии). В 30-е годы феминистские организации ряда европейских стран вели активную пропаганду противозачаточных средств, заставив поставить на общественное обсуждение и другие вопросы репродуктивных технологий (об абортах, о финансировании государственных гинекологических клиник и др.).

Феминизм «первой волны» часто оценивался как не вышедший на новый уровень отношения к женщине. В 20-е годы женщины получили законодательную независимость, однако политический контекст, подтолкнувший к борьбе, уже изменился и политические ориентиры, ранее служившие мобилизующей силой, были утрачены. Женское движение не было направлено на изменение всей общественной системы (гендерной в том числе), не отличалось идеологической сплоченностью и массовостью. К 20-м годам XX в. лозунги социально-политического равноправия женщин в большинстве стран цивилизованного мира оказались переведенными в формально-юридические акты и были закреплены в них.

После Второй мировой войны, в 1945 г., права голосовать добились женщины во Франции, Венгрии, Италии, Югославии, Японии, а в 1952 г. – и в Греции. К 1995 г. женщины обладали этим правом везде, кроме шести стран на Среднем Востоке (Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты) и в республике Бруней. В 2005 г. и в Кувейте женщинам было предоставлено право голосовать.

На достижение этой цели у женщин ушло примерно лет 70 (например, в Англии), то есть 3–4 поколения. Это – весьма значительный срок, он указывает на ту враждебность, резистентность (сопротивляемость), с которой общество встретило женщин, выдвинувших эти требования. Потребовалось создать мощнейшее международное движение, использовать давление и шантаж правительств, протесты, парады, аресты, голодовки в тюрьмах, и даже положить на алтарь борьбы несколько героических жизней для того, чтобы наконец право голосовать для женщин стало реальностью.

Есть отличный фильм, снятый тщательно и с любовью о героинях «первой волны». Он повествует о тех жертвах и подвигах, на которые шли молодые женщины, наши пра-пра-прабабушки, для того, чтобы мы смогли продолжить их дело. Голосовать женщины XXI в. могут, а вот реально полноценными гражданами своего общества мы пока не считаемся. Фильм называется *Iron Jawed Angels* (2004), можно условно перевести как «Ангелы со стальной хваткой». Главную героиню играет знаменитая Хилари Суонк.

Итак, после решения почти во всех развитых странах вопроса о праве женщин голосовать на выборах, а также после изменения в пользу женщин ситуации с их первоочередными экономическими правами, «первая волна» феминизма исчерпала себя. Но с появлением «Второго пола» Симоны де Бовуар постепенно – к 1960-м – стала нарастать «вторая волна».

Над Литературным приложением работала Ольга Герт

Адрес редакции журнала «Остров»:
e-mail island_ostrov@inbox.ru

Купить журнал «Остров» и его Литературные приложения можно:
в интернет-магазине – <http://shop.gay.ru/lesbi/ostrov/>
в магазине «Индиго» –
Москва, ул. Петровка, д. 17, стр. 2, тел.: (495) 783-0055,
507-4623

Школа феминизма: vk.com/fem_school
fem-school.livejournal.com

Блог журнала «Остров»:
http://community.livejournal.com/journal_ostrov/
Группа vkontakte (вступление по заявкам администраторам):
vk.com/journal_ostrov

Сайт проекта «Остров»: <http://www.journal-ostrov.info>

Журнал выходит 4 раза в год.
Литературное приложение к нему – 2–4 раза в год.

ISSN 2224-0748

Подписано в печать 10.09.2011
Формат А5.
Печать на принтере.
Бумага белая, 80 г/м².
Тираж 100 экз.

Литературное приложение № 29 к журналу «Остров»

Ольгерта Харитоновна
«Первая волна» феминизма

«Остров», 2011

*В университетах на постсоветском пространстве
феминизма практически нет,
и очень хорошо, что в обществе
есть потребность в этом дискурсе и практиках,
в сочетании теоретической и активистской работы –
что и демонстрирует Школа феминизма.
Я знаю все гендерные университетские программы
бывшего СССР: феминизм из них ушел, к сожалению.
Хотя политически именно он сейчас особенно нужен
наряду с другими стратегиями,
направленными на потенциальности,
на трансформации существующих режимов чувственности.
То, что делается в Школе феминизма, очень вдохновляет.
Успехов вам!*

Ирина Жеребкина,
руководитель Харьковского центра гендерных исследований,
профессор, доктор философских наук

